UniCEUB
Centro Universitário de Brasília

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Вереск

Veresk

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ISBN: 978-85-61990-65-7

ВЕРЕСК - Этюды о культурно-исторической перспективе Выготского

Вереск выживает на самой скудной почве и подготовляет последнюю для более требовательных растений

Вереск это международное издание по Психологии, которое предлагает распространить работы изучающие и углубляющие теоретическое наследие Льва Семёновича Выготского. Авторы статей специально приглашаются для публикации своих работ Ассоциацией Издателей или Издательским Советом.
Вереск публикуется как в печатном формате, так и в электронном http://www.repositorio.uniceub.br/handle/235/5750, на русском, португальском и английских языках. Издания поддерживаются Фондом Л. С. Выготского (Россия); Педагогическим Факультетом Федерального Университета Флуминенсе (Бразилия); Федеральным Университетом города Жуиз де Фора (Бразилия); Факультетом Наук по Здравоохранению Университетского Центра Бразилиа (Бразилия).

Ассоциация Издателей
Елена Кравцова – Фонд Л.С.Выготского и РПО (Россия)
Геннадий Кравцов – Фонд Л.С.Выготского и РПО (Россия)
Олег Кравцов – Фонд Л.С.Выготского и РПО (Россия)
Зоя Престес – Федеральный Университет Флуминенсе (Бразилия)
Элизабет Тунес – Университетский Центр Бразилиа (Бразилия)
Сергей Жеребцов – Институт Психологии БГПУ им. М. Танка (Белорусь)

Издательский Совет
Ингрид Лилиан Фур - Университетский Центр Бразилиа – (Бразилия)
Жадер Жанер Морейра Лопес - Федеральным Университетом города Жуиз де Фора (Бразилия)
Наталья Гайдомашко – Саймон Фрейзер Университи - Канада
Симоне Робалло – Университетский Центр Бразилиа – (Бразилия)

Переводчики и редакторы
Зоя Престес
Элизабет Тунес
Жеорже Юрьевич Рибейро
Дарья Престес

Подготовка к изданию, норматизация и электронное издание

Обложка
Тито Жуниор

Отдел писем
Письма должны отправлять по следующему электронному адресу: presteszoia@hotmail.com

Статьи подписаны и на ответственности авторов, все мнения, суждения и идеи, которые содержатся в них не выражают, обязательно, позиции Ассоциации Издателей. Технические нормы представления текстов свободного выбора и ответственности каждого из авторов, кому должны быть направлены любые доводы и комментарии по этому поводу.

Позволяется репродукция всего текста или части его при ссылке на журнал Вереск.
Издание и публикация этого номера финансировалось Университетским Центром Бразилиа УниСЕУБ – Бразилия

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Для каталога

ВЕРЕСК – ИНТЕРНАЦИИОНАЛЪНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Этюды о культурно-исторической перспективе Выготского
Бразилиа: UniCEUB, 2017.
235p. – (v. 1)

ISBN 978-85-61990-38-1

1. Лев Семионович выготский II. Título.

CDU:301.151

СОДЕРЖАНИЕ

От редакторов **7**

Театральные рецензии Л.С. Выготского как начало культурно-исторической концепции **11**
Собкин В. С. – Российская Академия Образования (Россия)

Концепция переживания Л.С.Выготского: от совместного знания к преодолению одиночества **39**
Пергаменщик Л. А. – Белорусский Государственный Педагогический Университете им. М. Танка (Белорусь)

Культурно-историческая теория и проблемы психосоматизации личности: учение как овладение собой **51**
Жеребцов С.Н. - Белорусский Государственный Педагогический Университете им. М. Танка (Белорусь)

Культурно-историческая педология Выготского: революционный проект **67**
Зоя Престес - Федеральный Университет Флуминенсе (Бразилия)

ДЕФЕКТОЛОГИЯ ВЫГОТСКОГО: новейший революционный вклад в образование и психологию **81**
Элизабет Тунес - Университет Бразилиа и Университетский Центр Бразилиа (Бразилия)

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Концепция переживания Л.С.Выготского: от совместного знания к преодолению одиночества

Л.А. Пергаменщик.
Профессор, Доктор психологических наук,
Белорусский Государственный Педагогический Университет имени
Максима Танка
Минск, Белорусь

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Кризисная психология как отрасль психологической науки имеет большой временной отрезок становления и развития, но небольшой временной период с начала ее концептуализации. Можно обозначить появление кризисной психологии 1980 годом, когда американский психолог М. Горовиц предложил выделить в DSM-III особую диагностическую группу «посттравматическое стрессовое расстройство» (ПТСР). Для дальнейшего развития кризисной психологии требовалось выработать и операционализировать собственную систему понятий, которая бы справлялась с описанием поведения человека в кризисных ситуаций жизненного пути. Первый ряд понятий был найден и описан достаточно быстро, успешно и им эффективно пользуются как ученые так практики. Это понятия: стресс, кризис, травма, кризисная ситуация и кризисное событие, тревога и страх, код выживания, преодоление и ряд других. Несмотря на то, что понятия кризисной психологии имели различную интерпретацию в зависимости от принятой ученым теории описания их место в новой отрасли психологии ни у кого не вызывало сомнения. Однако понятие «переживание» не находило свое место в системе категорий кризисной психологии.

В течение всей своей научной деятельности Выготский обращался к понятию «переживание», примерял и проверял возможность «переживания» выступить в качестве базовой категории создаваемой психологии. Может быть, особое отношение к театру, увлечение Спинозой (подарок отца Выготскому гимназисту), сцена, которая объединяет

личность и ситуацию подводило его к понятию переживание?

Я выделил три этапа, другими словами три сцены, на которых Выготский выступал и как автор и как сценарист и как герой той психологии, которую он оставил после себя, где культура и история предложила в качестве механизма становления личности — переживание.

Сцена первая. Переживание как базовая единица сознания (структурная составляющая).

Часть первая. Переживание как базовая единица сознания. Часть вторая. Переживание как механизм разрешения конфликта между участниками сцены жизни. Часть третья. Переживание как реализация сущностного в человеке в процессе признания трагического как определяющего. Итак, составляющие переживания: структурная, динамическая, экзистенциальная.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

В своих лекциях («Кризис трех лет» и «Кризис семи лет») прочитанных в 1933/1934 учебном году в Ленинградском педагогическом институте имени А. Герцена, Выготский отмечает: категория «переживание» занимает особое ведущее место в психологии и определяет это место. Переживание есть основная, ведущая единица (базовое понятие) для изучения личности и среды в их единстве так как «переживание и есть единица личности и среды, как оно представлено в развитии» [4, с.382]. До этого он никогда так определенно и очевидно, так демонстративно не определял точку зрения на место «переживания» в психологии.

В настоящее время эти строчки стали общепринятыми в мировой психологии при анализе переживания. Но мне важно посмотреть работает ли концепция Выготского в особых, кризисных условиях жизни человека. Что происходи с человеком в ситуации стресса, кризиса, невозможности продолжать существовать с прежним опытом жизнедеятельности.

Давайте вместе с классиком, опираясь на его текст, перечислим признаки искомого понятия, примеряя их к ситуации кризиса в жизни человека.

Во-первых, через переживание мы можем представить единство личностных и средовых моментов. Это означает, что переживание

позволяет соединить разорванную непрерывность нашего бытия.

Во-вторых, переживание надо понимать как внутреннюю позицию человека к тому, или иному моменту действительности. Важный момент кризисного вмешательства установить потерянное отношение человека к травмирующей ситуации, ее принятие, осмысление, преодоление.

В-третьих, важнейшей характеристикой переживания является такой признак как интенциональность. Выготский отмечал: «Всякое переживание есть всегда переживание чего-нибудь. Нет переживания, которое не было бы переживанием чего-нибудь» [4, с.382]. В посткризисной ситуации не смотря на эффект суженного сознания, тоннельного зрения возникает расплывчатый феномен неопределенности: мне плохо, но сказать, определить точку плохости я не могу и не хочу. В такой ситуации мне трудно приступить к процессу преодоления, так как у меня нет объекта моей невозможности и неопределенности. Возвращение интенциональности переживанию задача психолога на данном этапе психологического вмешательства.

В четвертых, переживание индивидуально, так как всякое переживание есть мое переживание. Четвертый признак переживания применительно к переживанию кризисных событий противоречив. С одной стороны нам надо снять эффект уникальности, показать что схожие ситуации вызывают схожие переживания у многих людей. С другой стороны мы должны показать, что твои переживания неблагополучия есть нормальные реакции (нормальные переживания) на ненормальные ситуации.

В-пятых, переживание имеет признак ситуативности, так как оно показывает, «чем данный момент среды является для личности» [4, с.383]. Этот признак переживания очень важен для кризисной психологии, которая стремиться ограничить стрессовое состояние личности данной ситуацией и расширить солнечную систему пострадавшего на нетронутые сферы его жизни.

Таким образом, Выготский выделил следующие признаки переживания: индивидуальность, ситуативность, интенциональность, что позволит рассматривать человека в единстве личностных и средовых моментов и свидетельствовать (судить) о характере отношения человека к

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

фрагменту действительности. Эти признаки базового понятия психологии, которые имеют достойные перспективы для анализа поведения человека в кризисной ситуации.

Выделив основные характеристики переживания, Выготский объявляет место, которое должно занять эта категория в психологии: «действительной динамической единицей сознания, т.е. полной, из которой складывается сознание, будет переживание».

Теперь психологу исследователю хотелось бы получить ответ на очевидный вопрос как фиксировать, изучать переживание? Выготский не дает на этот вопрос обстоятельного ответа, он скорее намечает пути дальнейшего теоретического поиска. «Любой анализ трудного ребенка показывает, что существенна не сама ситуация, взятая в ее абсолютных показателях, а то, как ребенок переживает эту ситуацию» [4, с.383]. Я думаю допущение: «анализ трудного ребенка» сужает принципиальное положение Выготского, эта фраза более точно, на мой взгляд, должна звучать так: «для анализа человеческого поведения важно не сама ситуация, взятая в абсолютных показателях, т.е. измеряемая статистически, а то, как человек переживает эту ситуацию». И можно добавить, что для кризисной ситуации значение механизма переживания возрастает во много раз

Далее Выготский делает предварительный методологический вывод: «Это обязывает к глубокому внутреннему анализу переживания ребенка, т.е. к изучению среды, которое переносится в значительной степени внутрь самого ребенка, а не сводится к изучению внешней обстановки его жизни. Анализ становится очень сложным, мы наталкиваемся здесь на огромные теоретические трудности (курсив мой — Л.П.*)» [4, с.383]. Провозгласив всю сложность теоретических трудностей, Выготский не объяснил ни что это за трудности, ни почему они возникли, для какой психологии это является трудностью. Может он сами принял участие в создании этих методологических трудностей и ограничений? Методология психологии Выготского, которую он активно создавал, а его ученики подхватили и пропагандировали, содержала ли в себе возможности для преодоления, объявленных теоретических трудностей в изучении переживания?*

Сцена вторая. Переживание как механизм разрешения конфликта между участниками жизненной сцены. Закон культурно-исторического

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

развития сформулировал Выготский в следующем виде: всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах, сперва – социальном, потом – психологическом, сперва – между людьми, как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка, как категория интрапсихическая. Это относится одинаково к произвольному вниманию, к логической памяти, к образованию понятий, к развитию воли.

Данные слова хорошо известны, их часто приводят, не вникая в контекст: и так всем понятно, о чем идет речь. Действительно, высшие психические функции сначала складываются в социальных отношениях между людьми и только потом переходят во внутренний план, становятся внутренними психическими функциями, то есть интериоризируются. Итак, истоки человеческого сознания находятся в системе социальных отношений. В этом одна из главных отличительных особенностей подхода Выготского к проблеме развития сознания. И это действительно отражает существенное в законе Выготского.

Существенное, но не все. Но так ли все просто и так ли все очевидно при такой интерпретации основной формулировке основного закона. Всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцене дважды. Заметим, речь идет не о психическом развитии, не об интеллектуальном развитии, а именно о развитии культурном. Это, во-первых. Во-вторых, интересное прочтение культурно-исторического закона предложил Н. Вересов (статья в 85 номере журнале «НЛО» за 2007 год) [2]. Итак, во-вторых, вслед за Н. Вересовым расшифруем эту формулу, раскроем ее значение. Всякая функция появляется в двух планах: сначала социальном плане, как драматическое столкновение двух людей, как коллизия, конфликт, противоречие, требующее разрешения и сопровождающееся эмоциональными личностными переживаниями.

Что это за функция, которая появляется на сцену жизни дважды: сначала между людьми, а потом внутри личности? Почему он обозначил эту функцию термином «категория». Почему столкновение внутри личностных позиций следует рассматривать как событие драмы развития личности, как коллизия, конфликт, переживаемый человеком факта собственной судьбы.

Таким образом, механизмом культурного развития ребенка

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

(произвольное внимание, логическая память, образование понятий, развитие воли) утверждает Выготский является опыт переживания, который включен как в процесс интериоризации так и в процесс экстериоризации.

Что дает основание утверждать, что Выготский имел в виду, именно такое, прочтение с использованием понятий «драматическое столкновение», «конфликт», «драма развития личности» и для нас имеющее принципиальное значение понятие «переживание», которое в законе появляется дважды. Сначала переживание как следствие межличностных столкновений, а затем переживание как следствие возникших новых позиций внутри личности.

Заметим, - пишет Н. Вересов, что Выготский чрезвычайно точен в деталях: не "на двух уровнях — социальном и психологическом", а именно в двух планах одной сцены драмы! Нет никаких уровней, а есть одна сцена, — сцена нашей жизни, — на которой разворачивается драма развития личности.

И на ней, как и на сцене театральной, есть два плана — передний план (авансцена), на котором происходят внешние коллизии, столкновения характеров, позиций, стремлений. И план второй — скрытый, неявный, индивидуальный, но не менее напряженный, где эта же категория, драматическое столкновение, разворачивается вновь.

Вересов продолжил дальнейший анализ знаменитой формулы, обратив внимание на слово, над которым мало кто задумывался в виду его очевидности – «категория». «В языке тогдашней культуры под словом "категория" понималось нечто весьма определенное: категория есть острое столкновение позиций, характеров, драматическая коллизия, конфликт между людьми или внутри человека, столкновение, сопровождаемое острыми эмоциональными переживаниями. Термин этот широко использовался в живописи, поэзии, музыке, но особенно — в театре, в языке театра, театральной режиссуры. В Словаре театральной антропологии это слово операционализировал Вс. Мейерхольда, с которым Выготский дружил, слово "категория" именно так и интерпретируется [6]. В этой же словарной статье Вс. Мейерхольд пишет, что категория есть столкновение, открытый или скрытый конфликт, есть суть драмы, ее основная структурная

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

единица. Драматическое произведение, в широком смысле, состоит из ряда событий — категорий, но и слова о том, что высшие психические функции появляются на сцене и что они появляются в двух планах, использованы Выготским отнюдь не как красивости, необязательные метафоры. Наоборот, они наиболее точно и полно выражают суть дела — далеко не каждое социальное отношение, социальное взаимодействие может стать внутренней высшей психической функцией, а только то, которое появляется на сцене как категория, как единица драмы.

Следует отметить, что для людей, живущих во времена культуры Выготского и говорящих на ее языке, слово это было понятно и ни в каком переводе, ни в какой расшифровке не нуждалось.

Таким образом, закон культурно-исторического развития описывает две сцены человеческой жизни, связанные между собой переживанием и не завершающиеся при переходе во внутренний план, как не завершается человеческая жизнь. Надо отметить, что здесь речь идет о переживании, но не трагического одиночества, а переживание культурного роста в социальной ситуации развития.

Встреча человека с кризисной ситуацией запускает двухплановый механизм преодоления. На первом плане взаимодействия развивается конфликт интересов: человек стремиться сохранить непрерывность своей жизнь, как жизни благополучной и жизненная ситуация, которая не дает для этого никаких оснований. Человек запускает механизм принятия новой ситуации жизненного пути. Второй план предполагает внутри личностное изменение: новую ситуацию следует перестроить, переосмыслить, а значит пережить. Так может выглядеть закон культурно-исторического развития кризисной ситуации жизненного пути.

Сцена третья. Переживание как способ преодоления страдания и одиночества (экзистенциальная составляющая). Л.С. Выготский еще перед тем, как поставил перед собой задачу создания марксистской психологии, подготовил ряд статей по психологии искусства, в которых сформулировал свое представление о человеке, о жизни и смерти, тем самым представил контуры возможной психологии.

Рассмотрим этюд “Трагедия о Гамлете, принце датском, У Шекспира”». Какое мировоззрение проговаривает Выготский в этой

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

работе? Это мировоззрение трагического одиночества и его молитвенного преодоления. Будущий классик советской психологии пишет: “Мы оторваны от круга. Как когда-то оторвалась Земля. Скорбь — в этой вечной отъединенности, в самом “я”, в том, что я не ты, не все вокруг меня, что все — и человек, и камень, и планеты — одиноки в великом безмолвии вечной ночи. И как мы ни назовем непосредственно ближайшую причину трагического состояния: роком или характером, мы придем все равно к истоку этого состояния: к бесконечной вечной отъединенности “я” к тому, что каждый из нас бесконечно одинок».

«Вечная ночь одиночества» — вот основной мотив работы. Грузинский мудрец Мераб Мамардашвили 60 лет спустя, писал: «... человек редко с кем-то... он вечно одинок». Трагедия человека состоит в самом факте его существования и, как писал философ “при всем проблематичности существования человека” ее, эту жизнь надо закончить. Но как? Л.С. Выготский предлагает: “Трагедию надо закончить, надо восполнить в себе, в своем переживании ... Вся она уходит в смерть и молчание”. Но поиск смысла жизни не в разделенности и скорби одиночества, а в воссоединенности, преодолевающей этот разрыв, таинство соединяющий два мира. Чем же восстанавливается единство? Переживанием экзистенциальной тревоги смерти в ситуации молчания - отвечает будущий классик психологии.

Переживание через молитву уточняет Выготский в допсихологический период своей творческой активности. Молитвой, “ибо там, где молитва (слияние), — пишет Выготский, — там трагического нет, там кончается трагедия”. Что это за молитва, которая соединяет, которая ограждает наше Я от трагичности человеческого бытия? Таинству молитвы предшествует молчание.

Любой диалог, включая и терапевтический, состоит из слов и молчания. Молчание может означать, что возникли условия для появления контекста из двух текстов, из соприкосновения «Я» и «Ты». Пауза молчания уступает месту переживания. Запускается механизм страдания **через переживания трагического, через страдание экзистенциального одиночества.**

Позже об этом писал М.М. Бахтин: «Второй предел (познание

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

личности — Л.А.) — диалог, вопрошание, молитва. Здесь необходимо свободное самораскрытие личности. Критерий здесь не точность познания, а глубина проникновения»[1, с. 429]. Итак, Л.С. Выготский для преодоления трагедии одиночества предлагает механизмы: молчание-молитва-диалог, как и его не менее знаменитый современник – Бахтин.

В вышедшей в 2-16 году книге Собкин В.С. выделяет значимые слова из культурного текста Выготского: для истинного общения людей между собой обычный язык недостаточен, он слишком материален. Настоящее общение осуществляется при помощи молчания. Отсюда и требование раскрыть перед зрителем «общение душ» без помощи слов. Неслышимой диалог (7, с. 38.).

Еще один интерес раннего Выготского обращение к проблеме страдания, к проблеме, которую и современная психология не очень-то жалует, так, как будто она выполняет завещание М. Горького, который считал, что «Страдание — позор мира и надобно его ненавидеть, для того чтобы истребить» (слова травмированной личности отметил бы кризисный психолог).

В статье Л. С. Выготского “Траурные строки (День 9 ава)” (1916) [3] делается попытка дать ответ на вопрос как надо относиться к проблеме страдания. Сам автор затрагивает более широкую проблему «Зачем нам нужен исторический траур». Зачем беречь траур, зачем его лелеять веками, зачем эта вечная скорбь. Ключевое слово во всех этих стенаний – вечное. “Печалью в вышине отмечена звезда моя» — подводит итог своих размышлений Л.С. Выготский. Да печаль, но в вышине, но звезда. Только через страдание человек может прикоснуться к вечному, к бессмертному, только через страдание он в состоянии преодолевать тревогу смерти и судьбы. Смысл страдания не в бегстве от него и не в мазохизме его болезненной ткани, он обретается при вознесении страдания, в молитве к богу в себе [3]. Выготский не мог почти сто лет назад, что сформулировал пароль посттравматического роста: печаль – в вышине — звезда. Близка по значению и формула кризиса: опасной – жизни — шанс.

Через страдание человек получает шанс выполнить основное предназначение своего появления в мире, о чем говорил Сартр: человек пришел в этот мир, чтобы стать богом.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Итак, намечен предмет кризисной психологии: выразительное и говорящее бытие, где концепция «переживание» служит преодолению страдания и одиночества.

Возможности исследования понятия «переживание». 17 ноября 1996 году родился Л.С. Выготский, и в этот же день его уже «ждал» М.М. Бахтин, который родился ровно на один год раньше. Через Витебск (20 годы) у них была возможность встретиться: Бахтин в 22-23 годах вел уроки литературы в средней школе, а Выготский ездил в Витебск с планом создать в этом городе искусства театральную школу.

Понятно, что культурная среда двух гениев отечественной культуры предоставляла им условия для идейного объединения. Основы методологии позволяющей, с моей точки зрения, приступить к изучению переживания как динамической единицы сознания, были предложены Бахтиным конце 30–х годов. Заметки «К философским основам гуманитарной науки»[1], содержали четыре принципа науки, позволяющие признать переживание и дать ему достойное место в психологии.

Принцип вненаходимости. Понимание Бахтиным рассматривается как превращение чужого в «свое-чужое». В результате реализуется принцип вненаходимости и возникает некий хронотоп, находящийся в динамике и отражающий сложные взаимоотношения субъектов исследовательского процесса. Только создав поле понимания, можно надеяться на начало познания в сложных ситуациях жизненного пути.

От создания поле понимания к познанию как превращение чужого в «свое-чужое». Эта же идея заложена в законе культурно-исторического развития, который предполагает создание сцены жизни, где актеры ребенок и взрослый существуют в поле понимания и переживания и как следствие познания. Такая же идея заложена в концепции интеллигибельных объектов И. Канта, которые существуя до познания создают условия познания.

Принцип сохранения субъективного. В психологии важно, прежде всего, такое преодоление чуждости чужого, чтобы оно не стало, не превратилось в чисто свое. Чтобы оно не объективировалось в результате научных методов исследования. Итогом научного поиска должно стать не овладение тайнами субъективного в терминах научных понятий («омертвение живого»), а сохранение индивидуального, субъективного.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Теории культурно-исторического развития должен соответствовать метод изучения личности, развивающейся по правилам этой теории. Принцип сохранения субъективного в гносеологии есть следствие этого же принципа в онтологии становления личности. В процессе интериоризации присвоение, преодоление чужого не превращает его в чисто свое.

Принцип незавершенности. Итог познания как понимания — отсутствие итогов в традиционном смысле. За полученным текстом стоит контекст понимания, далекий контекст, который проходит операционализацию в той системе метафор, которым пользуется исследователь. Диалог не заканчивается после физического ухода одной из сторон, он приобретает форму бесконечного и незавершенного.

Переживание как механизм познания не завершается с прекращением непосредственного взаимодействия субъектов познания, он перемещается на авансцену жизненного пути.

Принцип поиска смысла. Человеческий поступок, поведение есть потенциальный текст, который может быть понят как человеческий поступок, а не как физическое действие или как реакция на стимул, и только в диалогическом контексте как смысловая позиция, как система мотивов.

«Человек в поисках смысла» - идея В. Франкла, которая гармонично согласуется с идеей Л.С. Выготского. Для нашего соотечественника переживание человек занят поиском смыслов результатов своей жизнедеятельности через механизмы интериоризации и экстериризации.

Итак, принципы заложены, но современной Бахтину психологией не прочитаны и соответственно не реализованы. Концепция Бахтина могла бы помочь закону культурно-исторического развития, но не случилось, оба ученых были выключены из культуры на много лет.

Подведем итоги рассуждений о становлении и развитии понятия «переживание» в работах Л.С. Выготского.

В текстах Л.С. Выготского представлен концепция теории переживания, состоящий из трех составляющих: переживание как базовая единица совместного знания (структурная составляющая); переживание как механизм разрешения конфликта между участниками жизненной сцены (динамическая составляющая); переживание как способ преодоления

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

страдания и одиночества через реализацию сущностного в человеке в процессе познания трагического (экзистенциальная составляющая).

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. /М.М. Бахтин — 2-е изд. — М.: Искусство, 1986. — 445 с.
2. Вересов Н. Культурно-историческая психология Л.С. Выготского: трудная работа понимания (Заметки читателя) /Н. Вересов — М.: «НЛО», 2007, № 85
3. Выготский Л.С. Траурные строки 9 ава, /Л.С. Выготский. — Новый путь, 1916г., № 27. — С.28 — 30.
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 4 / Л.С. Выготский — Детская психология/Под ред. Д.Б. Эльконина — М.: Педагогика, 1984. — 342с.
5. Пергаменщик Л.А. Прозрения раннего Выготского: выразительное и говорящее бытие // Л.А. Пергаменщик – Психология. 2007 – №2. – С. 3 – 10
6. Словарь театральной антропологии М., 1922
7. Собкин В.С. Комментарии к театральным рецензиям Льва Выготского; Выготский Л.С. Театральные рецензии — М.: Институт социологии образования РАО, 2015. — 568.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ